

- психологическая помощь (реабилитация);
- анализ результатов обучения и производственной практики, их модернизация и усовершенствование с учетом востребованности данной профессии на современном рынке труда;
- подготовка кадров в сфере профессионального образования для обучения подростков с проблемами в развитии;
- создание необходимых экономических условий для развития и совершенствования материально-технической базы учебного заведения;
- развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области среднего профессионального образования.

Рассмотренные выше направления работы позволяют сформулировать педагогические цели, уточнить содержание образования, выделить методы обучения и разработать модель выпускника начального профессионального образования для категории подростков с проблемами в развитии.

Реализуя на практике перечисленные идеи, можно определить, какие потребности подростка, его родителей, общества и государства необходимо и реально возможно удовлетворить в сфере профессионального образования для категории детей с проблемами в развитии.

В. И. Пачиков

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

Смена веков, а тем более тысячелетий во все времена порождает психологически объяснимое явление – стремление осмыслить итоги и определить перспективы на будущее. Особое внимание уделялось прогнозированию проблем нового времени как для государства в целом, так и для отдельных его социумов.

Для России это состояние характерно еще и потому, что на протяжении 10 лет наше государство пытается выйти на демократический рыночный путь развития, где есть приоритет права над произволом, где население способно самоорганизоваться. Наряду с этим для постановки вопроса осмысления итогов при всем разнообразии взглядов на нынешний миропорядок и возможные тенденции его изучения важен тот факт, что с конца XX в. происходят фундаментальные перемены в условиях существования человеческой цивилизации.

Можно выделить наиболее видимые из них:

- освоение новых технологий, способных вследствие стихийных или целенаправленных действий изменить биологическую и социальную природу самого человека;

- создание глобальных информационных систем, которое может, с одной стороны, обеспечить в обществе свободный доступ к накопленному интеллектуальному богатству, а с другой – привести к исчезновению непосредственного общения людей через становление виртуального пространства;

- развитие глобальной экономики, обеспечивающей устойчивый социально-экономический рост в мировых масштабах, которое может обострить противоречия как на уровне отдельных социумов, так и на уровне государств и создать угрозу передела мира.

Что же все-таки необходимо нашему государству для создания экономически сильной демократической основы?

Своеобразие исторически сложившейся институциональной структуры нашего государства, определяющее специфику менталитета его населения, особую систему ценностей и интересов, не позволяет осуществлять прямой перенос институциональных структур, доказавших свою эффективность в рамках иных государственных образований. Еще А. Бутовский писал, что «...законы экономические, в сущности везде одинаковые, проявляются различно и ведут к различным результатам...» в соответствии со «...временем, методом и народом» [1, с. 30–31]. И опыт России неоднократно это демонстрировал: государственная власть, нажимая на свои рычаги без учета отношения к политике общества в целом, категорией нравственности в ее народном понимании, никогда не добивалась необходимых перемен, лишь усиливая реакцию отторжения.

Анализируя неудачи 1990-х гг., мы вновь наблюдаем, что сохраняющиеся и даже воспроизводящиеся старые институциональные явления фундаментального характера – национальная этика и национальная философия – способствовали торможению культурного и экономического развития общества. Это означает, что за последние десять лет Россия так и не приняла в качестве новой установочной парадигмы общечеловеческие ценности, то, что является базовым корпусом ценностных установок всех развитых государств современного мира.

Еще в 1989 г. М. С. Горбачев в своем выступлении употребил понятие «общечеловеческие ценности» и обосновал его, однако советской номенк-

латурой оно было встречено со скрытой злобой, и уже только в программной статье второго Президента России В. В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» отмечается, что в России начался процесс усвоения, принятия нашим народом наднациональных общечеловеческих ценностей.

Тем не менее современная институциональная теория разделяет мнение о том, что необходимо учитывать множество внешнеэкономических факторов. В свое время руководитель Боннского института экономики М. Мигель сделал вывод о том, что при определении экономической политики нужно учитывать прежде всего человеческий опыт, культурные и религиозные устои, особенности и даже страхи и надежды. Косвенным признанием правильности такой постановки вопроса является то, что при оказании западной помощи ее эффективным направлением считалось то, которое отражает опыт и приоритеты России, даже если они отличаются от западных норм. Это мнение выражено в докладе Главного счетного управления США о западной помощи России.

Между тем традиционные демократии с рыночной экономикой основаны на гомогенности идейных и ценностных установок универсального общечеловеческого характера. Наличие неоднозначных точек зрения свидетельствует о том, что нужно учесть все факторы для получения позитивной адекватности ценностных установок. Источниками ценностных установок традиционно являются образование, религия, государство, семья, работа. Решающая роль образования в сохранении и развитии этих установок признается во всех странах мира. Отсюда можно сделать логическое умозаключение о том, что содержание и организация гуманитарного и социально-экономического образования для формирования в России новых ценностных и идейных ориентаций императивны. Однако необходимо определить, какие ценностные установки проектировать и закреплять в дисциплинах гуманитарного и социально-экономического блока. Очевидно, нельзя искать стратегический ответ на этот вопрос в институциональных системах ушедшей эпохи. Революционные изменения в социально-экономической системе России, произошедшие в конце второго десятилетия прошлого века, были вызваны неспособностью общественной формы организации производительных сил соответствовать требованиям, предъявляемым индустриальной стратегией их развития. Это состояние нашего общества породило социальную катастрофу, которая по масштабам напоминает Великую депрессию 1929–1933 гг.

Высокоразвитые страны стали таковыми потому, что нашли пути и формы своего развития, которые в корне преобразовали сложившиеся классические капиталистические отношения. По политико-экономическим критериям социально-экономические системы этих стран уже не могут быть однозначно определены как капиталистические. По мнению заместителя директора Института экономики РАН доктора экономических наук Д. Сорокина, встает вопрос о переходе человечества к новой ступени цивилизованного устройства и новому механизму его дальнейшего прогресса [8]. Д. Сорокин выдвигает гипотезу о том, что современная система регулирования лишь по инерции называется рыночным механизмом, в действительности же она качественно отличается от классических представлений о рыночных отношениях. Вследствие этого нужны нестандартные меры и механизмы реформирования. В результате перед российским обществом возникает ряд проблем, для решения которых необходимо сформировать позицию.

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, позиция – это точка зрения, мнение в каком-нибудь вопросе [5, с. 473]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля дается определение позиции как постановки, положения, расположения [3]. В «Советском энциклопедическом словаре» позиция определяется как положение, точка зрения, отношение к чему-либо, действие и поведение, обусловленные этим отношением [7, с. 1020].

Основываясь на этих определениях, можно сделать вывод, что позиция – это отношение к чему-либо и поведение, обусловленное этим отношением.

Поскольку одной из ведущих составляющих блока социально активных дисциплин является экономика, то необходимо сформировать мировоззрение, навыки, образующие знания, позволяющие определить экономическую позицию как отдельного индивидуума, так и общества в целом.

Объективной необходимостью для формирования экономической позиции является то, что перед всеми членами общества встает ряд общих проблем. Какую работу нужно сейчас выполнять? Как она будет оплачиваться? Сколько товаров можно купить на рубль заработной платы сейчас и в период инфляции? Будет ли государство помогать бастующим авиадиспетчерам и педагогам путем увеличения моего налога или с помощью других мер? Каким образом оформить наследственный документ, покупку

недвижимого имущества? Как приватизировать землю или выкупить ее у государства? Человеку, который не изучает экономическую теорию, очень сложно не только дать ответы на эти вопросы, но даже попытаться обдумать их как следует. По определению П. Самуэльсона, такой человек подобен «...глухому, пытающемуся дать свою оценку музыкальному произведению. Дайте этому человеку возможность слышать, и, даже если он лишен таланта и не способен восполнить его отсутствием опытом или в состоянии наслаждаться мелодией и ритмом, не понимая музыкальной гармонии и структуры, он все же, по меньшей мере, сможет почувствовать, что такое музыка» [6, с. 6].

Кардинально изменяя социально-экономический уклад, следовало помнить, что «люди делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбирают, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли из прошлого» [4, с. 10]. В условиях же административно-командной системы человек воспитывался на принципах патерналистской психологии, у него отсутствовала деловая культура. Образ мышления, уклад жизни, внутренняя психология большинства российских граждан имели исполнительскую направленность, исключавшую, например, осознание полезности риска. Отсутствие рыночной экономической культуры в российском обществе лишило многих людей, оказавшихся в непривычных социально-экономических условиях, психологического комфорта.

Экономические изменения повлекли за собой дискуссии о нравственности основ воспроизводства общественной жизни. Консерватизм и инертность устоявшейся среды стали прочным тормозом для развития новых экономических отношений, которые являются неотъемлемой частью экономической политики государства в целом. Для осуществления этой неизведанной, не прошедшей эмпирической проверки деятельности, необходимо воспитать новую личность, способную идти на риск, брать на себя инициативу, уметь принимать решения и не бояться за них отвечать. К сожалению, этот вопрос на протяжении десяти лет так и остался неразрешенным.

В качестве подтверждения приведем три факта. В начале 1990-х гг. одним из аспектов политики государства была приватизация, разгосударствление имущества. Все имущество государства было поделено на доли, размер которых был обозначен ваучером – документом, ценной бумагой, дающей право на долю имущества. Получая ваучер, человек не имел даже

представления о том, что с ним делать. И несчастье не в том, что большинство людей по незнанию лишилось этой доли имущества и она досталась людям с природной предприимчивостью и недостаточной профессиональной подготовкой, а в том, что это право на собственность было употреблено без должного эффекта для общества в целом и даже с вывозом части имущества за границу. Во-вторых, что необходимо было сделать перед де номинацией с ценными бумагами, как употребить свое право на получение доли имущества? Имущество не изменило своего качества в январе 1998 г. по сравнению с декабрем 1997 г. и впоследствии очень быстро обрело свою истинную стоимость, однако ценная бумага в оценке потеряла три нуля. И третий факт, констатирующий отсутствие экономической позиции в обществе, – это абсолютная растерянность и неумение использовать свое право при издании закона о земле как товаре.

«В гражданском обществе», – писал Гегель, – каждый для себя – цель, все другие суть для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть объема своих целей, эти другие суть потому средство для целей особенного» [2, с. 211]. Иначе говоря, чтобы осознать себя, свое место в масштабе преобразований, нужно ясно и четко представлять цели, задачи, которые стоят перед всем обществом, и способы их реализации. Индивидуализация субъектов среды, уважение личности возможны при наличии определенной нормативной базы, действенного механизма, позволяющего из материалов внешнего мира выстраивать внутренний мир. При отсутствии этого механизма при любых обстоятельствах человек будет чувствовать себя незащищенным. Итак, экономическая позиция – это точка зрения на экономические события и явления, сформированная на основе концептуально-обобщенного объема знаний о мироустроении и навыков взаимодействия с различными элементами актуальной экономической среды. В практической жизни при формировании экономической позиции должны быть реализованы три основных направления: социализация, профессиональное педагогическое воздействие, самовоспитание.

Библиографический список

1. *Бутовский А.* Опыт о народном богатстве или о началах политической экономики. СПб., 1847. Т. 1.
2. *Гегель Г.* Сочинения. М.; Л., 1934. Т. 7.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1882.

4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 9 т. М., 1986. Т. 8.
5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1985.
6. *Самуэльсон П.* Экономика. М., 1997. Т. 1.
7. Советский энциклопедический словарь. М., 1984.
8. *Сорокин Д.* Вызовы нового века и стратегический ответ России // *Вопр. экономики.* 2001. № 11.

Я. А. Писарев

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Летняя педагогическая практика является одной из обязательных составляющих профессиональной подготовки учителей. Ее уникальность заключается в том, что в детском оздоровительном лагере многие студенты получают возможность увидеть другую сторону педагогической деятельности – не только работу по предмету, но и досуговую, внеклассную деятельность, которую затруднительно проводить в обычных школьных условиях ввиду многих проблем (материальных, временных и др). Кроме того, это возможность для будущего педагога взглянуть как на себя, так и на детей по-новому, без сложившихся стереотипов (двоечник – отличник), в условиях временного детского коллектива, а не устоявшегося класса со всеми его положительными и отрицательными особенностями.

Согласно исследованию, проведенному Е. Н. Сорочинской и А. Г. Ковалевой среди педагогов-практикантов Всероссийского детского центра «Орленок», сами студенты отмечают, что практика в детских центрах предоставляет возможности:

- переосмыслить уровень ответственности и значимость избранной профессии;
- приобрести новый опыт общения и новые социальные знания и умения;
- наладить контакты и взаимодействие с разными детьми и различными категориями взрослых;
- видеть и разрешать сложные педагогические ситуации, адаптироваться в новых условиях жизни и включать в них детей;
- осмыслить необходимость дальнейшего саморазвития.